

Урок Чародейства проходил как по маслу, или, вернее, как по перу, которое Гарри, с легкостью опытного волшебника, направил палочкой к потолку. Гермиона, не отставая, повторила его трюк, и в воздухе завязалась забавная дуэль перьев, словно два маленьких, но гордых дракона, соревнующихся в искусстве полета. Рядом с Гермионой сидел Рон Уизли, этот вечный неудачник, размахивая палочкой так, будто хотел выстудить всех в классе. Гермиона, словно добрая фея, сжалилась над ним и объяснила, как правильно произносить заклинание. Когда урок закончился, Гарри терпеливо ждал, пока Гермиона соберет свои книги, вернет перо и выйдет из класса. Ему очень хотелось избежать очередной стычки с Роном. — Честное слово, эта девчонка! — стонал Рон. — Она просто кошмар! — Это Лев-и-озар! Неудивительно, что у нее нет друзей! Гарри, обернувшись, с недоверием посмотрел на Рона. Гермиона уже убегала, и он видел только ее затылок. — Гермиона! — крикнул он, но его слова пропали в пустоте. Гарри бросил сумку и повернулся к Уизли. — Что, черт возьми, ты себе позволяешь? — потребовал он. — У нее есть друзья! Я горжусь тем, что являюсь ее другом! Рон, усмехаясь, до жути напоминал Малфоя. — А ты? Как... тебе повезло! Она просто глупая Грязнокровка! Ей вообще не стоит учиться в этой школе! Тебе действительно стоит найти друзей получше. Гарри покраснел и сжал кулак. — Она заслуживает быть здесь, Уизли. Больше, чем ты. — Он наклонил голову. — И под лучшими друзьями ты подразумеваешь себя? Рон кивнул. — У тебя нет с ней ничего общего. Я имею в виду, что ты самый молодой игрок в квиддич за последние сто лет. Тебе стоит потусоваться с парнями, поучиться квиддичу. Рон даже не заметил, как кулак Гарри сомкнулся на его лице, прежде чем рыжеволосый свалился на пол, ударившись попой о чайник. — Никогда, — глаза Гарри загорелись зеленым, — никогда больше не говори о Гермионе Грейнджер. Она гораздо лучший человек, чем ты когда-либо будешь. Остальные первокурсники отступили назад. Глаза Гарри действительно горели, словно кто-то поставил в них свечу, и это пугало. Гарри оглядел их, его тон был ледяным, а вокруг него мерцала аура силы. — У кого-нибудь еще есть что сказать о моем друге? Первокурсники, как один, покачали головами и разбежались, словно испуганные мыши. Гарри обернулся, позволяя сиянию в своих глазах угаснуть. И это все, что нужно? Кровавые спецэффекты? Бесполезные придурки. А теперь... Гермиона. Гарри бросился к туалетам второго этажа, где, как он знал, пряталась Гермиона. Пренебрегая этикетом, он открыл дверь и вошел, не обращая внимания на писк второкурсницы Хаффлпаффа, которая выскочила из-за двери. — Гермиона? — Он услышал всхлипывания, доносящиеся из одной из кабинок, и направился туда. — Гермиона? Гарри услышал, как она всхлипывает, и опустил на колени перед дверью. — Гарри? — неуверенно спросила она. — Что ты здесь делаешь? Он закатил глаза. — Я пришел узнать, все ли с тобой в порядке, — тихо сказал он. — Я волновался за тебя. Она снова фыркнула. — Что, если он прав, Гарри? — прошептала она. — Он сказал, что у тебя нет друзей. — Он сказал, что у тебя нет друзей, Гермиона, — прошептал Гарри в ответ. — И мы оба знаем, что это неправильно. Не так ли? Она ничего не ответила, только высморкалась. — Гермиона? — А что, если он прав? — снова прошептала она. Гарри почувствовал, как его сердце упало в ботинки. — Я думал, мы друзья, Гермиона, — прошептал он через дверь. Гермиона подняла голову. — Почему, Гарри? Почему ты хочешь быть моим другом? Как он и сказал, я просто кошмарный всезнайка! Гарри не нужно было думать над ответом. — Если это так, то ты — мой кошмар для всех. А я не считаю тебя ни кошмаром, ни всезнайкой. — Он вздохнул. — Ты моя Гермиона, юная леди, которая любит учиться. Она снова фыркнула, плача по другой причине. — Спасибо, Гарри. — Теперь ты выйдешь? — мягко спросил он. Гермиона покачала головой, не понимая, что Гарри ее не видит. — Мне нужно несколько минут, Гарри. Мне... Мне просто нужно немного освежиться. Следующие слова Гарри заполнили ее сердце, заставив кровь бежать по венам. — Ты не можешь быть менее прекрасной, Гермиона, — прошептал он. — Я буду ждать тебя здесь. — Нет, Гарри. — Она ответила, снова высморкавшись. — Ты иди на пир. Я встречу тебя там. — Ты уверена? — спросил Гарри. — Я действительно не против подождать тебя. — Уверен. Сэкономить мне место? — спросила Гермиона, чувствуя себя лучше с каждым мгновением. — Разве я не всегда? — спросил он, одарив ее своей ухмылкой. — Я сейчас спущусь, Гарри. —

ответила Гермиона. — Я, наверное, напугаю его до смерти, если выйду в таком виде. Гарри кивнул и встал, морщась от того, что к его ногам вернулась чувствительность. — Поймаю тебя на обратной стороне. Праздник был в самом разгаре, сотни студентов смеялись, ели и пили. Над головой плавающие свечи смешивались с тыквенными фонарями, придавая всему залу средневековую атмосферу. Как мило, подумал Гарри. Мне никогда не нравился Хэллоуин. Жаль, что Квиррелл пускает этого тролля даже сейчас, когда мы разговариваем. Гарри нагрузил свою тарелку и еще одну рядом с собой, но к еде так и не приступил. Он освободил место справа от себя и оставил там вторую тарелку. Слева от него Терри Бут перестал есть, недоумевая, почему Гарри еще не начал. — Гарри? Гарри посмотрел налево. — Да, Терри? — Чего ты ждешь? — Он жестом указал на нетронутую тарелку. — Гермиону. — ответил Гарри, делая глоток своего тыквенного сока. — Ах... — Он видел противостояние после урока Чародейства и был до смерти напуган, когда увидел, как Гарри демонстрирует свою силу. — Она надолго? Гарри укоризненно покачал головой. — Она просто... освежится. — Ах... — Терри благоразумно вернулся к еде. Гарри проверил часы. Время было. Как по команде, в Большой зал ворвался профессор Квиррелл, громко визжа. — Тролль! — прокричал он. — Тролль в подземельях! Просто подумал, что вы должны знать... И тут он потерял сознание, упав вперед. Когда ты теряешь сознание, ты падаешь назад, глупый ублюдок, подумал Гарри. Вокруг него студенты начали мяукать и издавать испуганные звуки. И... Дамблдор! — Тишина! — Спокойный голос Дамблдора прорезал детский вой, как туманный горн. — Префекты, ведите свои дома обратно в общежития. Учителя, за мной... в Подземелья. Префекты Когтеврана встали, но слишком поздно увидели Гарри, который бежал из Большого зала как одержимый.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476083>